

Угроза ястребу Кто бросал вызов Америке

Михаил Трофименков |

«МАРС АТАКУЕТ» (1996)
ТИМА БАРТОНА: ВРАГ
СПУСТИЛСЯ С НЕБЕС

КРОВОЖАДНЫЕ ГЕНЕРАЛЫ
В «ДОКТОРЕ СТРЕЙНДЖАВЕ»
(1964) СТЭНЛИ КУБРИКА
ВТРАВЛИВАЮТ АМЕРИКУ
В ЯДЕРНУЮ ВОЙНУ

В СУЩЕСТВОВАНИИ

и поддержании «образа врага» нуждаются не только, как принято считать, тоталитарные режимы. Без него не может прожить ни одна страна, ощущающая себя носителем некой миссии. Среди демократий таких стран, конечно, немного, но их малочисленность с лихвой компенсирует Голливуд.

Врагов Америки множество, и принципиально важно деление этих врагов на внутренних и внешних. Часто они выступают рука об руку. В вестернах 1920–1930-х годов строительству трансамериканских железных дорог мешают и налетающие из прерий индейцы, и неперенный вредитель, какой-нибудь инженер, тайком работающий на конкурирующую компанию, зачастую — европеец. В недавнем «Железном человеке» (Iron Man, 2008) Джона Фавро в одну игру играют американские производители оружия и афганские террористы из организации «Десять колец». Но все-таки чаще внутренние и внешние враги — сами по себе. Просто у них разные цели.

Внутренний враг — это те, кто оскверняет американскую мечту о равенстве, свободе и справедливости, посягает на американские ценности. Конечно, существует много взаимоисключающих представлений об этой мечте, но надо учитывать, что Голливуд — традиционно демократическая институция: и в том смысле, что киношники голосуют за демократов, и в том, что им ближе, условно говоря, левые идеалы.

Первым доморожденным врагом, угрожающим самим основам демократии,

«КРОВАВЫЙ РАССВЕТ» (1984)
ДЖОНА МИЛИУСА: СОВЕТСКИЕ
ВРАГИ ДЕСАНТИРОВАЛИСЬ
НА ФУТБОЛЬНЫЕ ПОЛЯ
И АВТОБАНЫ ПРОСТОЙ
АМЕРИКИ

Голливуд представил оргпреступность времен «сухого закона». Недаром к названию вольного жизнеописания Аль Капоне, «Лица со шрамом» (Scarface, 1932) Говарда Хоукса, был прибавлен подзаголовок: «позор нации». А в «Легких миллионах» (Quick Millions, 1931) Роулэнда Брауна прокурор убеждает присяжных в опасности мафии в таких выражениях, словно на страну напали безжалостные варвары. «Еще двадцать таких лет, и у нас будет не республика, а гангстерское государство», «мы станем обществом бродячих псов».

В тех же 1930-х Голливуд забил тревогу по поводу плутократов-политиков, продажных и глухих к народным нуждам. Обличительные речи посвящали им герои Фрэнк Капры, делегаты провинциальной, немудреной, искренней, патриархальной Америки в фильмах «Мистер Дидс переезжает в город» (Mr. Deeds Goes to Town, 1936) и «Мистер Смит едет в Вашингтон» (Mr. Smith Goes to Washington, 1939). Это они выгоняли на улицу простой люд в «Вам этого с собой не унести» (You Can't Take It With You, 1938) Капры, сгоняли с земли фермеров в «Гроздьях гнева» (The Grapes Of Wrath, 1940), доводя режиссера, консерватора

Джона Форда чуть ли не до призывов к революции в финале фильма.

После войны образ врага оформился в образ монополий, которые нарушают не только гражданские права американцев, но и, что едва ли не страшнее, разрушают здоровье людей и экологию, подвергая угрозе саму жизнь на Земле, как делают это атомные энергетики в «Китайском синдроме» (The China Syndrome, 1979) Джеймса Бриджеса. Это может быть фабрика по очистке плутония в «Силквуд» (Silkwood, 1983) Майка Николса, табачная кампания в «Инсайдере» (The Insider, 1999) Майкла Манна или энергетическая, как в «Эрин Брокович» (Erin Brockovich, 2000) Стивена Содерберга, да хотя бы и галактическая монополия в «Аватаре» (Avatar, 2009) Джеймса Кэмерона.

Внутренний враг — и тот, кто разжигает ксенофобию, покушаясь на концепцию Америки как «плавильного котла» и нации эмигрантов. Еще в «Черном легионе» (Black Legion, 1937) Арчи Майо детройтский рабочий попадает под влияние дочернего предприятия Ку-Клукс-Клана, наслушавшись по радио воплей об иностранцах, отбирающих у коренного населения рабочие места.